

„Поручите мне трудное дело...“

Владимир Федорович Бояршинов был членом ВЛКСМ с 1930 по 1946-й. В годы второй пятилетки строил одну из крупнейших на Западно-Урале Краснокамскую теплоэлектроцентраль № 1.

Комсомольцем прошел по многим фронтам Великой Отечественной войны, принимал участие в боях с японскими милитаристами. Награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга» и другими.

Коммунист с 1953 года, ведет общественную работу: член совета ветеранов партии, комсомола, труда и войны, председатель совета ветеранов труда ОМЗ.

...1934 год. По плану второй пятилетки рядом с будущим городом строился Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат и фабрика Гознак, а неподалеку от них возводились стены первой в Прикамье теплоэлектроцентрали. Все три объекта считались ударными, имеющими большое значение для укрепления экономического потенциала страны. Сюда приезжали тысячи людей со всех ее уголков. Под их неустанным натиском отступал от камских берегов вековой лес, и на отвоеванной у него земле буквально по дням рос гигант бумажной промышленности.

Ранней весной того года в отделе кадров строящейся ТЭЦ появился высокий парень. Из коротких рукавов обтрепанного пальтишка выпирали сильные руки.

— На земляные работы пойдем? — глядя на них, спросил щупленький дядька в старомодном пенсне. — В накладе мне не будет. При твоей силе не только сами потекут в карман...

— Нет, туда не манит.

— Что так? — удивился дядька.

— Слесарь я. И по своей специальности хочу работать.

— Слесарь? — оживился щуплый. — Да они вот так нам нужны! — и он большим пальцем чиркнул по горлу.

Через пять минут очкарик вручил парню путевку на участок по изготовлению нестандартного оборудования и записку к коменданту одного из дощаных барачков: «Сорокин! Обеспечь койкой слесаря Бояршинова Владимира Федоровича»...

Выходя из прокуренной комнаты, он спросил щуплого:

— Где тут на комсомольский учет встают?

— Иди по коридору. Последняя дверь налево...

Вот так очерский парень Владимир Бояршинов, жаждавший посмотреть на новый мир, очутился на Бумстрое. Он поразил его размахом, людским водоворотом, обилием невиданной техники. Первые дни ему казалось, что все вокруг двигалось, работало без всякого контроля, само по себе: разве можно было руководить таким Вавилоном? Но вскоре понял другое — все подчинялось единой цели, каждый участок имел конкретные задачи, и за их выполнение жестко спрашивали не только с начальников, но и с рабочих. Чувствовалась чья-то твердая рука и воля, душой огромного коллектива стали коммунисты и комсомольцы, профсоюзная организация. Позднее Владимир скажет: «Два с лишним года на строительстве ТЭЦ закаляли меня политически, вырастили профессионально и определили мой дальнейший жизненный путь. Стройка сделала из меня, полудеревенского парня, настоящего рабочего. Я узнал много хороших людей, многому у них научился».

Из всех объектов теплоэлектроцентрали считалась ведущей.

Она должна была дать Бумстрою свой ток, а главное — обеспечить его паром высокого давления. На завершение первой очереди ТЭЦ бросили все наличные силы, монтажные работы вели в три смены, между ними шло незатухающее соперничество за быстрее выполнение плановых заданий. В те ударные предпосыльные месяцы коллективы строителей и монтажников жили, можно сказать, одним соревнованием. На громадных щитах ежедневно отражалась выработка всех бригад и участников, каждый видел свое место в общем строю. Часто бывало так: люди одной смены не уходили на отдых и продолжали работать с теми, кто заступил на свою вахту. Страна торопилась, торопились и строители.

Выходных не знали. Последний день недели всегда был массовым комсомольским воскресником. Так решили сами комсомольцы. Молодежь шла на отстающие участки и на те, которые требовалось сдать в первую очередь. Несколько воскресных дней Бояршинов вязал арматуру для необыкновенно большого фундамента 120-метровой дымоходной трубы. Как только камешки уложили на ее вершине последние кирпичи, потребовался смельчак, который бы взялся установить на головокружительной высоте 16 молниеотвод.

— Поручите мне трудное дело, — вызвался Бояршинов.

Когда работа была закончена, слесарь получил благодарность от начальника стройки.

19 января 1936 года с котла № 1 бумкомбинат получил долгожданный пар. Но самым памятным стал тот день, когда запустили первую турбину, изготовленную Ленинградским металлургическим заводом, а с ней и генератор мощностью в 25 тысяч киловатт.

Это произошло 28 сентября 1936 года. В машинном зале со-

брались десятки людей, у турбины — руководители стройки, передовики, гости и члены государственной приемной комиссии. После короткого митинга дается сигнал запустить турбину. Все прислушивались к тому, как она набирает скорость вращения. Есть три тысячи оборотов в минуту! Убеленный сединой, опытейший шеф — монтер А. Ф. Груздев подходит к агрегату и ребром ставит на кожух турбины пятикопеечную монету. Она стоит, словно нет под кожухом бешено вращающейся машины. Председатель госкомиссии поднимает руку и показывает всем большой палец: «Молодцы! Хорошо отбалансировали, никакой вибрации!» А это — самое главное. Первая очередь дала ток не только предприятиям Краснокамска, но и Перми. Владимир радовался успеху. В том, что турбину запустили досрочно и с отличной оценкой, была частичка и его труда.

А через неделю прозвучала тревога. Контрольные замеры показали, что котлы не дают пар нужных параметров. После тщательного инженерного обследования было решено остановить турбину, охладить котлы и сделать кое-какие изменения в их конструкции — поставить внутри верхних барабанов большее число отбойных стальных листов. На это трудное дело вызывались только добровольцы из числа лучших рабочих и членов Коммунистического Союза молодежи. Создали несколько бригад, куда вошли газорезчики, слесари и сварщики. В один из таких коллективов зачислили и Владимира Бояршинова. Ему, пожалуй, пришлось из-за своего роста намного труднее, чем другим. Ведь работали в пространстве, диаметр которого не превышал метра. Ребята сменяли друг друга через каждые полчаса, спали тут же в машинном зале на специально принесенных топчанах. Два часа на

сон в одежде, и снова за работу. Питались на месте. По распоряжению начальника ТЭЦ общепитовцы держали столы все время накрытыми, кормили сытно и бесплатно.

Трудились с небывалым энтузиазмом: все понимали, какой нелепостью выглядит остановка турбины после недавних торжеств. Из-за отсутствия электроэнергии комбинат остановил производство целлюлозы. Четверо суток — ни минуты больше! — и турбина должна быть снова в работе. С заданием справились за двое суток. Победил комсомольский задор, чувство ответственности перед бумажниками, а еще больше — перед страной.

Краснокамская ТЭЦ — детище второй пятилетки, — созданная руками молодых, и сегодня в строю. Мощность централи возросла в несколько раз. Проезжая мимо нее, В. Ф. Бояршинов всякий раз вспоминает свою комсомольскую юность, полную трудовой героики тех лет.

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.